

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.58

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.88>

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО ПРИЗНАКУ РАЗМЕРА ВЗЯТКИ

© **Лазницкий П. А., 2026**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены некоторые проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших взяточничество. Анализируется обоснованность подхода законодателя к дифференциации ответственности по признаку размера взятки, опираясь на анализ объекта и объективной стороны преступления, а также на подход законодателей некоторых зарубежных стран. Сделан вывод о необходимости пересмотра критериев оценки взяточничества для определения общественной опасности и смещение акцента с формального определения размера взятки на качественные признаки деяния – такой подход обеспечит реализацию принципа справедливости уголовного права при привлечении ответственности за взяточничество.

Ключевые слова: противодействие преступности, толкование уголовного закона, общественная опасность преступления, взяточничество, вымогательство взятки.

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-25-333 «Вымогательство взятки: актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации и правоприменительной практики».

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY BASED ON ITS AMOUNT

© **Lazitsky P. A., 2026**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines certain issues related to the qualification and criminal prosecution of persons who have committed bribery. The study analyzes the validity of the legislator's approach to differentiating liability for bribe-taking based on the amount of the bribe, relying on the analysis of the object and the objective elements of the crime, as well as on the approaches adopted in the legislation of several foreign countries. The main conclusions of the research emphasize the necessity of revising the criteria for assessing bribe-taking in order to determine its social danger and shifting the focus from the formal criterion of the amount of the bribe to the qualitative characteristics of the act. Such an approach will ensure the implementation of the principle of justice in criminal law when imposing liability for bribe-taking.

Keywords: crime prevention, interpretation of criminal law, social danger of crime, bribery, extortion of a bribe.

The study was conducted with the financial support of a grant from Irkutsk State University for young researchers No. 091-25-333 "Extortion of a bribe: current issues of criminal law regulation and law enforcement practice".

Введение

Коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, охватывающее различные формы злоупотребления государственной властью и иными должностными полномочиями в целях получения материальной и иной выгоды [4, с. 22]. Стоит учитывать, что она не только проявляется в отдельных преступлениях, но и способствует формированию устойчивых моделей поведения, подрывающих принципы работы правового государства, принципы законности, равенства всех перед законом.

Одним из наиболее характерных проявлений коррупционной преступности выступает получение взятки, ответственность за соверше-

ние которого установлена ст. 290 УК РФ¹. Данное преступление имеет высокую общественную опасность, так как субъектом его является должностное лицо, т. е. лицо, которое наделено властно-публичными полномочиями. Использование этих полномочий в целях личного обогащения или с иным корыстным мотивом приводит к деформации алгоритма функционирования механизма государственной власти и к дискредитации государственной власти в целом в глазах общества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действ.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.04.2026).

В действующем законодательстве Российской Федерации размер взятки является основным критерием дифференциации ответственности за ее получение. Законодатель выделяет мелкое взяточничество в отдельной статье (291.2 УК РФ), а также в рамках ст. 290 УК РФ существуют значительный, крупный и особо крупный размеры, которые влияют на размер наказания, а значит, предполагают разный уровень общественной опасности. Данный подход, хотя и является весьма практичным с точки зрения унификации правоприменительной практики, тем не менее не учитывает качественные характеристики общественно опасного деяния, а значит, в полной мере не может отражать степень общественной опасности деяния.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ проблемы дифференциации ответственности за взяточничество по признаку размера взятки.

Материалы и методы исследования

Исследование вопросов, связанных с регламентацией и квалификацией деяния как вымогательства взятки, осуществлено при помощи логического метода научного исследования, методов анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правового анализа.

В основу материалов проведенного исследования были положены нормативные правовые акты, содержащие нормы отечественного и международного права (законы, конвенции, положения и др.), а также ряд нормативных правовых актов зарубежных стран. Кроме того, были изучены СМИ зарубежных стран для исследования примеров правоприменительной практики.

Согласно положениям ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние. Таким образом законодатель закрепляет критерий общественной опасности как базовую категорию уголовного права, определяющую как сам факт криминализации деяния, так и строгость ответственности. В уголовно-правовой доктрине общественная опасность рассматривается как универсальная категория, имеющая значение как для признания деяния преступным, так и для определения его наказуемости. По мнению А. А. Коренной, общественная опасность выступает основанием криминализации деяний, а ее характер и степень служат основаниями пенализации и дифференциации уголовной ответственности [2, с. 78].

Принято считать, что общественная опасность – это способность деяния причинять вред

общественным отношениям либо создавать угрозу причинения такого вреда [3, с. 60]. При этом у общественной опасности есть два элемента: характер и степень.

Характер общественной опасности представляет качественную характеристику совершенного деяния и определяется, в первую очередь, важностью и значимостью объекта посягательства, наступившими последствиями, формой вины, иными признаками, которые послужили основанием для криминализации того или иного деяния [1, с. 406]. Для того чтобы определить степень общественной опасности, прежде всего, необходимо определить объект посягательства, так как именно ему причиняется вред в результате совершения преступления.

Применительно к получению взятки, общественная опасность будет выражена в нарушении нормального функционирования органов государственной власти, а также причинении вреда авторитету государственной власти. То есть вред, причиненный в результате совершения такого преступления, носит не только непосредственный, но и опосредованный характер. Он выражается в том, что граждане начинают меньше доверять государственным институтам, что способствует формированию устойчивых коррупционных связей и снижает эффективность управленческих решений. Также не стоит забывать о кумулятивном эффекте коррупции: каждое отдельное деяние усиливает общий уровень коррумпированности системы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественная опасность взятки выражается не столько в размере самой взятки, сколько в характере деяния, а также его последствиях.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления.

Объективная сторона выражена в получении должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действия или бездействия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия или бездействие входят в служебные полномочия должностного лица.

Стоит отметить, что указанные деяния могут носить различный характер: совершение формально правомерных действий за вознагражде-

ние; совершение заведомо незаконных действий (бездействия); общее покровительство и попустительство по службе.

Каждая из этих форм имеет различную общественную опасность, например, вынесение неправосудного судебного решения или незаконное освобождение лица от ответственности очевидно наносит куда больший вред, чем, например, снисходительное отношение сотрудника полиции при выявлении административного правонарушения. Вместе с тем действующее законодательство может считать тождественными по общественной опасности такие деяния, что свидетельствует о доминировании формального подхода.

Можно сделать вывод о том, что конструкция объекта и объективной стороны преступления предполагает существенные различия общественной опасности, которые тем не менее не находят отражения в системе дифференциации ответственности, используемой законодателем.

Уголовным законодательством предусмотрены следующие критерии степени общественной опасности получения взятки:

1) размер взятки не превышает 10 тыс. руб. – мелкое взяточничество, квалифицируется по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок до 1 года;

2) размер взятки от 10 тыс. до 25 тыс. руб. – получение взятки, квалифицируется по ч. 1 ст. 290 УК РФ и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок до 3 лет;

3) размер взятки от 25 тыс. до 150 тыс. руб. – получение взятки в значительном размере, квалифицируется по ч. 2 ст. 290 УК РФ и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок до 6 лет;

4) получение взятки за незаконные действия (бездействие) квалифицируется по ч. 3 ст. 290 УК РФ, предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет;

5) размер взятки от 150 тыс. до 1 млн руб. – получение взятки в крупном размере, квалифицируется по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет;

6) размер взятки от 1 млн руб. – получение взятки в особо крупном размере, квалифицируется по ч. 6 ст. 290 УК РФ и предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Единственным качественным разграничением, предлагаемым законодателем, является незаконность деяний субъекта в ходе совершения

действий в пользу взяткодателя, а также вымогательство взятки. При этом характер действия должностного лица, последствия преступления, урон, нанесенный непосредственно объекту посягательства, не учитываются.

В результате возникает парадоксальная ситуация, при которой за одно и то же действие субъект может понести различной степени тяжести наказание, в зависимости лишь от того, какого размера вознаграждение он получил за совершение этого действия.

Например, можно выделить ситуации, при которых выявляются проблемы законодательного регламентирования:

1. *Взятка в особо крупном размере, но с низкой общественной опасностью.* Допустим, должностное лицо получает взятку в особо крупном размере за действия, общественная опасность которых сама по себе невелика, например, за ускоренное рассмотрение документов, оформление которых не требует совершения должностным лицом каких-либо незаконных действий. Кроме того, такое вознаграждение может быть получено в качестве благодарности после совершения должностным лицом предписанных должностной инструкцией действий. Общественная опасность такого деяния невелика. Вместе с тем, исходя из текущего подхода законодателя, такое должностное лицо понесет несоизмеримо строгую ответственность.

2. *Размер взятки незначителен, но общественная опасность высокая.* Допустим, должностное лицо из сферы правосудия, например судья, получает взятку в размере 10 тыс. руб. за вынесение заведомо неправомочного приговора. В таком случае вред, причиненный преступлением объекту, охраняемому уголовным законом, будет огромен, но тем не менее, исходя из текущего принципа дифференциации ответственности, должностное лицо понесет неприемлемо мягкое наказание.

3. *Размер взятки меняется, но не меняется общественная опасность.* Можно привести пример о том, как два сотрудника ДПС отпускают лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, не применяя к нему никаких предусмотренных законом санкций. Делают они это за вознаграждение. Только первому сотруднику водитель платит 5 тыс. руб., а второму 250 тыс. руб. В данном случае общественная опасность совершенного преступления абсолютно идентична, более того, можно даже задуматься о том, в каком случае наносится больший урон авторитету государственной власти:

когда должностное лицо готово нарушить свои обязанности за скромное вознаграждение или же когда только значительное вознаграждение заставляет должностное лицо поступиться своими принципами. Независимо от ответа становится очевидным: общественная опасность деяний идентична, но при этом ответственность за совершенные действия сотрудники ДПС понесут кардинально разную.

Рассматривая проблему дифференциации ответственности в контексте фундаментальных принципов уголовного права, необходимо обратиться к принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Согласно этому принципу, наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Таким образом, законодатель указывает на необходимость принятия во внимание не только формальных и количественных, но и качественных характеристик деяния при определении степени общественной опасности преступления. Между тем действующая модель дифференциации ответственности за получение взятки, основанная преимущественно на размере незаконного вознаграждения, фактически игнорирует данные требования, подменяя комплексную оценку общественной опасности формальным критерием. Такой подход может приводить к ситуациям, при которых наказание не соответствует реальной тяжести содеянного: менее опасные деяния могут влечь более строгую ответственность лишь исходя из размера взятки, тогда как фактически более опасные действия остаются недостаточно наказуемыми при незначительном размере вознаграждения. Подобное несоответствие свидетельствует о нарушении принципа справедливости. В целях обеспечения справедливости уголовной ответственности представляется необходимым усиление роли качественных критериев – характера действий должностного лица, степени нарушения публичных интересов и наступивших последствий для справедливого определения общественной опасности совершенного преступления и назначения наказания.

Примером правоприменительной практики, который бы свидетельствовал об ограниченности формального подхода к дифференциации ответственности по признаку размера взятки, является приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-38/2025 в отношении командира взвода ДПС, осужденного по

ч. 3 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере 40 тыс. руб.¹

Согласно обстоятельствам данного дела, сотрудник Госавтоинспекции получил незаконное денежное вознаграждение за отказ от применения мер административного воздействия к водителю, предположительно находившемуся в состоянии опьянения.

Необходимо принять во внимание, что суд, описывая общественную опасность деяния, акцентировал внимание не на размере незаконного вознаграждения, а на характере злоупотребления публичными полномочиями и его последствиях для публичных интересов. Так, в приговоре прямо указано, что подсудимый, «осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде дискредитации себя как должностного лица и подрыва авторитета правоохранительных органов Российской Федерации в глазах общественности», получил взятку за совершение незаконного бездействия.

Данная формулировка имеет принципиальное значение для оценки общественной опасности получения взятки. Суд обращается не к имущественному аспекту незаконного вознаграждения, а к подрыву доверия к правоохранительным органам, дискредитации государственной власти, созданию угрозы общественной безопасности.

При этом общественная опасность данного преступления существенно превышает формальный денежный эквивалент. Фактически должностное лицо за сравнительно небольшое вознаграждение отказалось от исполнения обязанностей, непосредственно направленных на обеспечение безопасности дорожного движения и предотвращение потенциально опасного поведения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения.

Примечательно, что размер взятки в данном случае составил 40 тыс. руб. – сумму, которая относится лишь к категории значительного размера. Однако фактический характер причиненного вреда свидетельствует о значительно более высокой общественной опасности. Вред здесь носит прежде всего институциональный характер, поскольку коррупционное поведение сотрудника полиции: подрывает авторитет государственной власти, снижает доверие к пра-

¹ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-38/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1j4VVJWawrlS/> (дата обращения: 10.04.2026).

воохранительной системе, способствует формированию устойчивых коррупционных практик, создает угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц.

Таким образом, анализ данного приговора демонстрирует, что судебная практика фактически выходит за пределы только количественного понимания общественной опасности получения взятки. Несмотря на формальную привязку уголовно-правовой дифференциации к размеру незаконного вознаграждения, реальная оценка опасности коррупционного поведения осуществляется через качественные характеристики деяния: характер нарушенной публичной функции, степень подрыва авторитета власти и тяжесть возможных последствий.

Для определения оправданности действующего подхода законодателя, а также для поиска решений озвученных проблем необходимо также проанализировать законодательство зарубежных стран в контексте определения суровости наказания по признаку размера взятки.

Соединенные Штаты Америки

В США существует ряд федеральных статей, которые регулируют ответственность за коррупционные преступления, из которых ключевыми являются 18 U.S.C. § 201¹ (взяточничество государственных служащих) и Foreign Corrupt Practices Act² (FCPA, 15 U.S.C. §§ 78dd-1 и далее).

18 U.S.C. § 201 не содержит количественных критериев для привлечения к ответственности. Также отсутствует минимальный размер взятки или такое понятие, как мелкое взяточничество. Статья квалифицирует как преступление любое предложение, передачу или получение взятки в отношении государственного служащего:

“Whoever directly or indirectly... offers, gives, or promises anything of value to any public official... with intent to influence any official act... shall be punished...” (18 U.S.C. § 201(b)).

(«Любое лицо, которое прямо или косвенно... предлагает, дает или обещает что-либо, имеющее ценность, любому государственному должностному лицу... с намерением повлиять на официальное действие... подлежит наказанию...».)

При этом законодатель США не делает акцента на сумме вознаграждения: “anything of value” (что трактуется широко и может вклю-

чать не только деньги, но и услуги, подарки, льготы), ключевым являются коррупционный умысел и связь с действием должностного лица. Отсутствие закрепленного минимального размера взятки подчеркивает характер критерия: ответственность наступает независимо от величины вознаграждения, если присутствует взаимосвязанность действия должностного лица и получения выгоды [6].

FCPA дополняет это правило в международном контексте, запрещая компаниям и их представителям предоставление, предложение или обещание преимуществ иностранным должностным лицам с целью получения или удержания коммерческого преимущества. Определение *anything of value* также не ограничено конкретными суммами, что подчеркивает ориентацию на содержание сделки, а не ее цену.

Великобритания

Британский Bribery Act 2010³ представляет собой комплексный акт о борьбе с коррупцией. Он отказался от таких традиционных категорий, как активная или пассивная взятка, в пользу универсального подхода к коррупционным взаимодействиям.

Ключевые положения

Section 1 “General bribery offence” (Раздел 1 «Общее преступление, связанное с подкупом»): устанавливает ответственность за предложение, передачу или обещание *financial or other advantage* (финансовое или иное преимущество) для того, чтобы взяткополучатель выполнил соответствующие действия в пользу взяткодателя.

Section 2 “Being bribed” (Раздел 2 «Получение взятки»): предусматривает ответственность за прошение, принятие или соглашение на совершение коррупционных действий за вознаграждение.

Section 6 “Bribery of foreign public officials” (Раздел 6 «Подкуп иностранных государственных должностных лиц»): охватывает случаи получения взятки иностранными должностными лицами.

Во всех этих положениях отсутствует любая юридически значимая ссылка на размер вознаграждения. Коррупция определяется как сам факт предложения/получения преимущественного блага с соответствующей мотивацией субъекта, а не как деяние, наносящее вред материальному состоянию взяткодателя, превышающее определенный денежный порог. Это

¹ 18 U.S.C. § 201. Bribery of public officials and witnesses // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/201> (дата обращения: 10.04.2026).

² Foreign Corrupt Practices Act (FCPA), 1977 // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 10.04.2026).

³ Bribery Act 2010 (UK) // UK Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 10.04.2026).

соответствует материальному подходу к квалификации преступления [5].

Германия

Немецкое уголовное право ближе к отечественному по своей природе, содержит в уголовном кодексе отдельные статьи, касающиеся коррупции (§ 331–335 Strafgesetzbuch¹ (уголовный кодекс) – StGB), которые ориентированы на способ совершения действий в пользу взяткодателя, а также на последствия совершения таких действий, а не на сумму полученной или предложенной выгоды:

§ 331 StGB – преступление принятия взятки должностным лицом за исполнение обязанностей;

§ 333 StGB – предоставление взятки должностному лицу;

§ 332, 334 StGB – отдельные случаи взяточничества (Bestechlichkeit/Bestechung – взяточничество/коррупция);

§ 335 StGB – обстоятельства, отягчающие ответственность за коррупционные преступления.

Законодатель заостряет внимание на нравственной и служебной функции должностного лица, нарушении этой функции коррупционным поведением, а также на влиянии такого поведения на доверие к государственным институтам. Размер взятки при этом не выступает как отдельный квалифицирующий признак.

Франция

Французское уголовное законодательство (Code pénal² – уголовный кодекс), усиленное законом Sapin II³ (Закон о прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни) о модернизации механизмов борьбы с коррупцией, также строит ответственность за коррупцию на основе содержания деяния и должностного положения субъекта [7].

Коррупционные преступления, предусмотренные в ст. 433-1 и последующих, охватывают:

– активную коррупцию – предложение или передачу взятки в любом виде должностному лицу для побуждения его к определенным действиям в пользу взяткодателя;

– пассивную коррупцию – просьбу или получение материальных и нематериальных благ должностным лицом.

Закон о прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни дополняет эти нормы требованиями к нравственному поведению, повышая ответственность физических и юридических лиц за коррупционные преступления. Как и в других рассматриваемых системах, смысловое содержание деяния (мотив, общественная опасность) определяет тяжесть правонарушения, а не его денежный эквивалент.

В большинстве развитых правовых систем размер взятки не рассматривается в качестве основного и ключевого критерия дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Законодатель США, Великобритании, Германии и Франции исходит прежде всего из качественных признаков коррупционного поведения, содержания нарушенной публичной функции, наличия коррупционного умысла и степени подрыва доверия к государственным институтам.

Вывод

Подводя итог, следует отметить, что определение степени общественной опасности взяточничества всегда будет являться актуальной проблемой, так как от подхода, избранного законодателем, зависит эффективность антикоррупционной политики в целом. Именно поэтому существующий подход, согласно которому основным критерием общественной опасности взяточничества признается размер взятки, по мнению автора, считается ошибочным. Он не лишен своих преимуществ, таких как унификация правоприменительной практики, однако размер взятки не является элементом, определяющим общественную опасность, так как не имеет отношения к объекту посягательства и лишь косвенно может указывать на реально нанесенный преступными действиями вред.

Для исправления сложившейся ситуации необходима реформа ст. 290 УК РФ, направленная на смещение акцента с формального признака (размера взятки) на материальные – характер действий должностного лица и тяжесть причиненного вреда. Такой подход будет соответствовать правовой природе уголовного законодательства как инструмента защиты общества от наиболее опасных посягательств и способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией.

¹ Strafgesetzbuch (StGB) §§ 331–335 // Gesetze im Internet. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_331.html (дата обращения: 10.04.2026).

² Code pénal (Франция). Ст. 433-1 и след. // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 10.04.2026).

³ Loi n° 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique (Sapin II) // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000033558528> (дата обращения: 10.04.2026).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2008. 548 с.
2. Коренная А. А. Свойства общественной опасности как основания криминализации // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 2. С. 78–86.
3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Московского университета, 1969. 232 с.
4. Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.
5. Никонов П. В. Компаративистское исследование ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2. С. 216–230.
6. Никонов П. В. Международно-правовые основы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1. С. 65–72.
7. Румянцева Ю. Н., Середа И. М. К вопросу противодействия должностным злоупотреблениям в России и Франции: основные результаты // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4. С. 101–106.

REFERENCES

1. Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Uголовное право Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast' [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Moscow, Kontrakt : INFRA-M, 2008, 548 p. (in Russian).
2. Korennaya A.A. Svoystva obshchestvennoy opasnosti kak osnovaniya kriminalizatsii [Properties of social danger as grounds for criminalization]. Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal [Russian-Asian Legal Journal], 2025, no. 2, pp. 78-86. (in Russian).
3. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost' [Crime and criminality]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta [Publ.], 1969. 232 p. (in Russian).
4. Luneev V.V. Korruptsiya v Rossii [Corruption in Russia]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 2007, no. 11, pp. 20-27. (in Russian).

5. Nikonov P.V. Komparativistskoe issledovanie otvetstvennosti za korruptsionnye prestupleniya, svyazannye s dachei i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo vozna-grazhdeniya [Comparative study of liability for corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 2, pp. 216-230. (in Russian)

6. Nikonov P.V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodeystviya korruptsionnym prestupleniyam, svyazannym s dachei i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo vozna-grazhdeniya [International legal foundations for countering corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute], 2021, no. 1, pp. 65-72. (in Russian)

7. Rumyantseva Yu.N., Sereda I.M. K voprosu protivodeystviya dolzhnostnym zloupotrebleniyam v Rossii i Frantsii: osnovnye rezultaty [On the issue of countering official abuses in Russia and France: main results]. Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Legal Herald], 2017, no. 4, pp. 101-106. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; одобрена после рецензирования 10.07.2026; принята к публикации 13.08.2026

Received on 09.04.2026; approved on 10.07.2026; accepted for publication on 13.08.2026

Лазичкий Прохор Антонович – аспирант кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0007-5327-7459, РИНЦ Author ID: 1279022, e-mail: prohlaz@gmail.com

Lazitsky Prokhor Antonovich – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Institute of Law, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0007-5327-7459, RSCI Author ID: 1279022, e-mail: prohlaz@gmail.com